

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И ПРАВОСУДИЯ**

Бозоров Бехруз Илхомжон угли

Ташкентский государственный юридический университет, 3-курс, бакалавр

***Аннотация:** В данной статье рассматривается трансформация системы государственного управления и правосудия Республики Узбекистан под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). На основе анализа Конституции, Стратегии «Узбекистан – 2030», а также недавних указов и постановлений Президента (ПП-358, УП-189), автор исследует правовые механизмы внедрения ИИ. Особое внимание уделяется вопросам минимизации коррупционных факторов, конфликту алгоритмического управления с нормами Закона «Об административных процедурах» и этическим аспектам цифрового правосудия.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, государственное управление, Стратегия «Узбекистан–2030», борьба с коррупцией, административные процедуры, цифровизация правосудия, инициативы Президента, человеческий фактор.*

Сегодня мы наблюдаем интересную картину, когда каждый современный человек живет сразу в двух реальностях. В одном мире мы за секунды переводим деньги через платежные системы и заказываем такси или продукты онлайн, но во втором мире все еще сталкиваемся с человеческим фактором при получении государственных услуг. Оформление кадастра, выделение субсидии или обращение в суд часто сопровождаются очередями и субъективным мнением сотрудников, а иногда и намеками на

вознаграждение. Такие проблемы тормозят развитие общества и ощутимо снижают доверие к власти.

Статья 14 Конституции Республики Узбекистан закрепляет фундаментальный принцип деятельности государства на основе законности и социальной справедливости ради благосостояния человека. Однако обеспечить такую справедливость сложно, если чиновник устал или допустил ошибку, или имеет личный интерес. Руководство страны дает на этот вызов однозначный ответ, который заключается в цифровой трансформации и внедрении искусственного интеллекта.

Президент Шавкат Мирзиёев в своих выступлениях четко обозначил важность цифровизации не как дань моде, а как вопрос выживания государства и его конкурентоспособности. Это единственный способ сделать власть прозрачной, а услуги быстрыми, поэтому мы видим трансформацию политической воли в конкретные исторические документы.

Отправной точкой стало принятие Стратегии «Узбекистан 2030», утвержденной Указом Президента под номером УП 158 от 11 сентября 2023 года. В частности пятьдесят седьмая цель этой Стратегии ставит амбициозную задачу превращения страны в региональный IT центр. Однако события конца 2024 и начала 2025 годов показали еще более высокие амбиции государства, так как речь идет уже не просто об Электронном правительстве, регулируемом Законом от 9 декабря 2015 года, а о переходе к Умному правительству с принятием решений беспристрастными алгоритмами.

Ярким подтверждением этому служит Постановление Президента ПП 358 от 14 октября 2024 года об утверждении Стратегии развития технологий

искусственного интеллекта до 2030 года. В этом документе заложены конкретные показатели эффективности, которые напрямую влияют на жизнь граждан, например задача довести долю услуг на Едином портале с применением искусственного интеллекта до 10 процентов.

На практике это означает мгновенную обработку каждой десятой услуги без участия человека, будь то справка о несудимости или оформление пособия и регистрация бизнеса. Компьютер проверит базы данных и сверит цифры для выдачи результата. У робота нет родственников и ему не нужно платить за контракт детей, поэтому он не берет взяток и становится цифровым щитом против коррупции [1].

Государство подкрепляет свои слова реальными инвестициями, что видно в Указе Президента УП 189 от 22 октября 2025 года о дополнительных мерах по развитию технологий искусственного интеллекта. Выделение кредита в размере 100 миллионов долларов США от Фонда реконструкции и развития на проекты подтверждает серьезность намерений Узбекистана перед всем миром. Учреждение специальной президентской премии в этой сфере говорит о личном интересе Главы государства в поиске талантливой молодежи для создания новых технологий.

Однако возникает вопрос о готовности нашей правовой системы к ситуации, когда судьбу человека будет решать программный код. Необходимо понять соотношение этого процесса с Законом об административных процедурах, где решение должен принимать уполномоченный орган. Важно выяснить способность алгоритма учитывать все жизненные нюансы при назначении социального пособия и определить ответственного за возможные ошибки искусственного интеллекта.

В данной статье мы попытаемся проанализировать нормы закона и найти баланс между инициированным Президентом технологическим прогрессом и защитой прав обычного человека, ведь технологии должны служить людям.

Нормативно-правовой анализ стратегических инициатив Президента Республики Узбекистан в сфере развития искусственного интеллекта

Современная юридическая наука часто сталкивается с ситуацией, когда законодательство не успевает за стремительным развитием общественных отношений, однако в Узбекистане мы наблюдаем обратную тенденцию, где Глава государства выступает главным инициатором внедрения передовых технологий. Для понимания масштаба проводимых реформ необходимо детально проанализировать сформированную за последние годы нормативно-правовую базу, которая строится на принципах системности и последовательности. Фундаментом этих преобразований служит Стратегия «Узбекистан – 2030», утвержденная Указом Президента № УП-158 от 11 сентября 2023 года, где в цели под номером 57 четко обозначена задача по превращению нашей страны в региональный центр развития информационных технологий. Этот документ стал отправной точкой для перехода от концептуального видения к практическим действиям и продемонстрировал политическую волю руководства страны интегрировать цифровые решения во все сферы государственного и общественного строительства.

Важнейшим этапом в реализации данных задач стало принятие Постановления Президента № ПП-358 от 14 октября 2024 года, которым

была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года. Данный нормативно-правовой акт переводит общие стратегические цели в плоскость конкретных показателей эффективности, которые напрямую влияют на качество жизни граждан и работу государственных органов. В документе зафиксировано амбициозное требование довести долю услуг на Едином портале интерактивных государственных услуг, оказываемых с применением искусственного интеллекта, до 10 процентов. Это положение имеет колоссальное значение для обычного пользователя, так как означает переход к проактивной форме оказания услуг, когда система самостоятельно анализирует данные и выдает необходимые документы без физического участия чиновника. Также в Постановлении особое внимание уделяется внедрению технологий в банковско-финансовую и налоговую сферы для предотвращения мошенничества и сокращения теневой экономики, что напрямую коррелирует с задачами по обеспечению экономической безопасности страны.

Логическим продолжением и финансовым подкреплением указанных инициатив послужил Указ Президента № УП-189 от 22 октября 2025 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию технологий искусственного интеллекта». Этот документ наглядно демонстрирует, что государство готово инвестировать значительные ресурсы в создание необходимой инфраструктуры и поддержку инноваций. В частности, пунктом 6 данного Указа Фонду реконструкции и развития поручено обеспечить выделение кредита в размере 100 миллионов долларов США для финансирования проектов в этой сфере. Столь внушительные вложения

свидетельствуют о понимании того факта, что без современной материально-технической базы и мощных вычислительных серверов невозможно построить цифровое государство. Кроме того, учреждение в рамках этого же Указа конкурса «Лучший стартап в сфере искусственного интеллекта» на приз Президента Республики Узбекистан (President AI Award) является мощным стимулом для привлечения талантливой молодежи к решению государственных задач.

Особого внимания заслуживает закрепленное в актах Президента требование о создании Национального языкового корпуса. Это решение имеет не только технологическое, но и глубокое социокультурное значение, так как обеспечивает возможность полноценного использования узбекского языка в цифровой среде. Без обучения нейросетей государственному языку, включая его диалекты и культурный контекст, невозможно обеспечить равный доступ всех граждан к современным государственным услугам и правосудию. Таким образом, анализ принятых документов позволяет сделать вывод о формировании в Узбекистане уникальной правовой модели, где государство не просто регулирует сферу искусственного интеллекта, а выступает его главным заказчиком и инвестором, направляя развитие технологий на достижение конституционной цели по построению справедливого и социального государства [2].

Роль алгоритмизации процессов в минимизации коррупциогенных факторов и реализация положений Закона о противодействии коррупции.

Одной из наиболее острых и болезненных проблем государственного управления во всем мире остается коррупция, которая возникает

преимущественно в точках непосредственного соприкосновения интересов гражданина и наделенного властными полномочиями чиновника. Если мы обратимся к фундаментальным понятиям Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419, то увидим определение данного явления как незаконного использования лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной либо нематериальной выгоды. Ключевым и самым уязвимым звеном в этой цепочке является именно человек с его субъективными интересами, родственными связями и возможной склонностью к злоупотреблениям. В этом контексте внедрение искусственного интеллекта представляется не просто технологической модернизацией, а созданием принципиально нового антикоррупционного механизма, поскольку программный алгоритм по своей природе лишен корыстных побуждений и не подвержен влиянию так называемого человеческого фактора или родственных связей.

Практическая реализация этого подхода находит свое отражение в недавних инициативах Президента, направленных на автоматизацию наиболее чувствительных сфер жизни общества. В частности, Постановление Президента № ПП-358 от 14 октября 2024 года ставит конкретные задачи по внедрению искусственного интеллекта в налоговую и таможенную сферы для выявления подозрительных операций и сокращения теневой экономики. Это решение имеет глубокий социальный смысл, так как именно в сфере распределения финансовых ресурсов и контроля часто возникают коррупционные риски. Когда решение о проведении проверки или предоставлении льготы принимает искусственный интеллект на основе анализа больших данных, возможность «договориться» с инспектором

исчезает физически, так как система действует строго по заданному протоколу и оставляет неизменяемый цифровой след каждого действия.

Особую значимость данные технологии приобретают в сфере социальной защиты населения, где справедливость распределения благ напрямую влияет на доверие граждан к государству. Ранее процесс назначения пособий или включения граждан в списки нуждающихся, такие как «Железная тетрадь», во многом зависел от решения сотрудников махалли или районных администраций, что создавало почву для субъективизма и злоупотреблений. Переход к использованию алгоритмов позволяет системе самостоятельно сопоставлять данные о доходах, имуществе и банковских операциях гражданина из различных государственных баз данных и выносить объективное решение о назначении помощи.

Таким образом, мы наблюдаем формирование новой модели государственного администрирования, где искусственный интеллект выступает в роли беспристрастного арбитра и гаранта законности. Подобный подход не только экономит бюджетные средства и повышает эффективность работы госорганов, но и реализует закрепленный в Конституции принцип социальной справедливости. Однако массовое исключение человека из процесса принятия решений неизбежно порождает новые правовые коллизии, связанные с процедурными вопросами и возможностью обжалования действий машины, что требует детального анализа в свете действующего законодательства об административных процедурах.

Проблемы автоматического принятия решений в рамках Закона об административных процедурах и конфликт между ИИ и правом на усмотрение чиновника

Масштабная цифровая трансформация государственного управления, инициированная Президентом Республики Узбекистан, неизбежно ставит перед юридическим сообществом вопрос о совместимости работы искусственного интеллекта с базовыми принципами административного права. Центральное место в этом правовом поле занимает Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» от 8 января 2018 года, который был разработан для регулирования деятельности людей-чиновников и не учитывал появление субъектов цифрового права. Основная коллизия возникает при анализе понятия дискреционных полномочий, закрепленного в статье 4 данного Закона как право административного органа выбирать одно из нескольких возможных законных решений исходя из принципов справедливости и целесообразности [4]. Искусственный интеллект в его нынешнем виде работает на основе жестких математических алгоритмов и бинарной логики, что фактически исключает возможность проявления гибкости или учета особых жизненных обстоятельств заявителя, которые не укладываются в программный код.

Данная ситуация создает серьезные риски нарушения прав граждан в случае полной автоматизации принятия решений, поскольку машина может формально исполнить инструкцию, но нарушить закрепленный в законодательстве принцип соразмерности. Например, если система автоматически отказывает предпринимателю в выдаче лицензии из-за незначительной технической ошибки в документах или просрочки платежа на один день, это может противоречить духу закона и политике Президента по поддержке малого бизнеса, хотя формально алгоритм будет прав. Кроме того, статья 56 Закона «Об административных процедурах» устанавливает

обязательное требование к обоснованности административного акта, что означает необходимость изложения в решении понятных фактических и юридических причин его принятия. В случае использования технологий глубокого машинного обучения и нейросетей, которые часто функционируют по принципу «черного ящика», даже сами разработчики не всегда могут объяснить логику принятия конкретного решения программой, что делает невозможным составление мотивированной части документа и нарушает право гражданина на защиту.

Внедрение в практику требований Указа Президента № УП-189 от 22 октября 2025 года о согласовании нормативно-правовых актов в сфере искусственного интеллекта должно стать механизмом решения этих противоречий. Представляется целесообразным внести изменения в действующее законодательство и ввести понятие полностью автоматизированного административного акта, который может применяться только в ситуациях с четко определенными условиями и отсутствием необходимости в дискреции. При этом крайне важно законодательно закрепить право человека требовать пересмотра решения, принятого искусственным интеллектом, с обязательным участием живого оператора, что станет гарантией соблюдения конституционных прав личности в условиях цифровой реальности. Мы не можем допустить ситуации, когда гражданин оказывается один на один с бездушным сервером без возможности апеллировать к человеческой справедливости и здравому смыслу, поэтому гармонизация норм Закона «Об административных процедурах» с технологическими реалиями является первоочередной задачей для юристов Нового Узбекистана.

Искусственный интеллект в системе правосудия и конституционные границы его внедрения и перспективы развития в Узбекистане

Сфера отправления правосудия занимает особое место в государственном механизме и требует наиболее взвешенного подхода при внедрении цифровых инноваций, поскольку здесь речь идет не просто об оказании государственной услуги, а о принятии решений, напрямую влияющих на судьбы, свободу и собственность людей. Согласно новой редакции Конституции Республики Узбекистан правосудие осуществляется только судом, что закрепляет исключительную прерогативу человека-судьи в вынесении окончательного вердикта и ставит непреодолимый барьер для полной автоматизации судебного процесса. Однако в условиях постоянного роста нагрузки на судебный корпус и необходимости обеспечения оперативного рассмотрения дел использование технологий искусственного интеллекта становится не просто желательным, а необходимым инструментом вспомогательного характера. Реализация задач, обозначенных в Постановлении Президента № ПП-358 по внедрению цифровых технологий, позволяет рассматривать искусственный интеллект как мощного аналитического помощника, способного за считанные секунды обрабатывать огромные массивы судебной практики и предлагать судье варианты решений по типовым делам [4].

Практическое применение данных технологий уже сегодня демонстрирует свою эффективность на примере систем автоматического распределения дел между судьями, что исключает субъективный фактор и снижает коррупционные риски на этапе принятия исковых заявлений.

Следующим логичным шагом в развитии системы электронного правосудия (E-suds) должно стать внедрение алгоритмов для автоматического формирования судебных приказов по бесспорным требованиям, таким как взыскание задолженности за коммунальные услуги или налоги, где фактические обстоятельства подтверждаются документально и не требуют судебного разбирательства в классическом понимании. Это позволит освободить судей от рутинной бумажной работы и сосредоточить их интеллектуальный потенциал на рассмотрении сложных уголовных и гражданских споров, где требуется глубокий анализ доказательств и оценка мотивов поведения участников процесса. При этом важно понимать, что искусственный интеллект не обладает моральным сознанием, чувством справедливости и внутренним убеждением, которые являются обязательными элементами судейской деятельности при оценке смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Глобальные тенденции и национальные интересы Узбекистана диктуют необходимость создания так называемого «умного суда», но с обязательным сохранением человеческого контроля над любым решением, затрагивающим конституционные права личности. Внедрение предиктивной аналитики может помочь прогнозировать исход дела и тем самым стимулировать стороны к примирению еще до начала процесса, однако законодатель должен четко определить границы использования таких прогнозов. Мы не можем допустить ситуации, когда программа будет предвзято относиться к подсудимому на основе статистических данных о его месте жительства или социальном статусе, поэтому этические стандарты использования ИИ в судах должны быть закреплены на уровне закона [5]. Таким образом, цифровизация

фемиды должна идти по пути создания высокотехнологичного инструментария для судей, который ускоряет процессы и делает правосудие более доступным для населения, но ни в коем случае не подменяет собой человека в мантии, несущего персональную ответственность за каждое вынесенное решение именем Республики Узбекистан.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно с уверенностью констатировать, что Республика Узбекистан находится в точке исторического поворота, когда технологический прогресс перестает быть просто инструментом модернизации экономики и становится фундаментальной основой государственного строительства. Инициативы Президента Шавката Мирзиёева, закрепленные в Стратегии «Узбекистан – 2030» и последних нормативно-правовых актах, открывают перед нами беспрецедентные возможности для искоренения коррупции и повышения качества жизни граждан, однако этот путь требует от юридического сообщества высокой ответственности и профессионализма. Мы не можем позволить себе просто наблюдать за развитием событий, так как правовой вакуум в сфере регулирования искусственного интеллекта может привести к нарушению конституционных прав личности и снижению доверия к государственным институтам.

Для обеспечения гармоничного внедрения цифровых технологий в ткань общественных отношений необходимо в кратчайшие сроки разработать и принять изменения в Гражданский кодекс и Закон «Об административных процедурах», которые четко определяют правовой статус решений, принимаемых алгоритмами, и установят границы ответственности

разработчиков и операторов систем. Важнейшим условием успеха реформ должно стать сохранение принципа человекоцентричности, при котором любая технология рассматривается исключительно как средство служения интересам народа, а не как способ тотального контроля или замены человека в сферах, требующих морального выбора и сострадания. Только при соблюдении баланса между скоростью цифровизации и неизбежностью прав человека мы сможем построить действительно справедливое и современное государство [6-7].

Реализация программы «100 проектов ИИ» и поддержка талантливой молодежи через такие инструменты, как President AI Award, создают прочный фундамент для того, чтобы Узбекистан занял достойное место в ряду технологически развитых держав мира, сохраняя при этом свою национальную идентичность и приверженность идеалам справедливости. Нашему поколению юристов предстоит сложная, но почетная миссия по созданию цифрового кодекса будущего, который станет надежным щитом для граждан и двигателем прогресса для всей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ:

1. Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции).
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии «Узбекистан – 2030».

3. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14.10.2024 г. «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».

4. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-189 от 22.10.2025 г. «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию технологий искусственного интеллекта».

5. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-419 от 03.01.2017 г. «О противодействии коррупции».

6. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-457 от 08.01.2018 г. «Об административных процедурах».

7. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-395 от 09.12.2015 г. «Об электронном правительстве».